

Все в Темной Гробнице было серым и мрачным, блеклым, похожим на картину, много лет лежащую на чердаке и сильно запыленную. Но Дворец был ярко-красным. Он стоял, возвышаясь на всем, как гигантский зверь, не позволяя людям игнорировать его существование.

Цинь Мо и Линь Цзычжэн вошли во Дворец не через главный вход, а через небольшую боковую дверь.

Оказавшись внутри, Ян-шишу, Хуан Янь и Су Дон резко повели себя очень тихо, как будто чего-то боялись.

В отличие от ярко-красного снаружи, интерьер Дворца был в основном темным. Черные стены, дорожки, вымощенные черным кирпичом, люди в черных одеждах, настолько погруженные в свои дела, что абсолютно не обращавшие внимание на прибывших, как будто их вообще не существовало. Ян-шишу, явно торопясь, быстро миновал несколько коридоров, пока не оказался в отдаленном и тихом внутреннем дворике. Снаружи двор выглядел заброшенным, посередине стояло только одно умирающее старое дерево, и время от времени с него падали сухие листья.

"Вы оба будете жить здесь, – Тон Ян-шишу по-прежнему был безразличным. Он развернулся, собираясь уйти, но посмотрел на Линь Цзычжэна и безэмоционально добавил, – ты можешь передумать сейчас..."

Но Линь Цзычжэн только ухмыльнулся.

Выражение лица Ян Шишу осталось прежним, но в его глазах вспыхнуло недовольство. Он взмахнул руками и, ничего больше не сказав, ушел со своими людьми позади себя. Следуя за Ян шишу, Су Дон оглянулся на оставшихся двух мужчин с насмешливой улыбкой.

Увидев его надменную улыбку, Линь Цзычжэн шевельнул кончиками пальцев, и черный дым окутал тела Су Дуна и Хуан Яня. Он не мог использовать свою духовную силу здесь, но у него были и другие средства. Теперь, они были все равно, что мертвы.

После того, как все трое ушли, во всем дворе мгновенно воцарилась тишина. Через какое-то время из-за угла донесся шорох, и из дома вышел худощавый мужчина.

Он посмотрел на пришедших. Холодная аура Цинь Мо напугала его, поэтому, он настороженно обратился с улыбкой к Линь Цзычжэну: "Вас тоже поймали?"

Улыбка на лице Линь Цзычжэна становилась все более и более ослепительной. Его глаза сияли, излучая тепло: "Да."

Он оглядел дом и увидел нескольких человек, наблюдавших за ними сквозь дверную щель.

Изначально нервное настроение мужчины постепенно улеглось. Глядя на яркую улыбку

Линь Цзычжэна, его лицо слегка покраснело: "Дворец в Гробнице становится все более и более жестоким," - мужчина сжал кулаки, его лицо покраснело от гнева, бушевавшего в нем. Потом он сказал: "Следуйте за мной внутрь."

Линь Цзычжэн держал Цинь Мо за руку. Когда он заметил, что мужчина не вырывается, радость медленно разлилась в его сердце. Он потянул шисюна за руку и вошел в дом вслед за худым.

В тот момент, когда они вошли внутрь, Линь Цзычжэн нахмурился. Комната была небольшой, и внутри стояли два ряда длинных соединяющихся скамей. На них сидело много людей, уставившихся на вновь прибывших.

Такого рода установки не были редкостью. Когда он был внешним учеником в школе Юэцин, он спал на таких же смежных скамейках. Вместе толпилось более дюжины человек. Даже если это было неудобно, он мог это вынести. Но сейчас он взглянул на Цинь Мо, стоявшего рядом с ним.

Одежда шисюна была явно небедной, хоть и немного поврежденной в последних событиях. Даже если он не произносил ни слова, у него всегда было чувство превосходства над чем бы то ни было, что было несовместимо с окружающей средой здесь.

Худой человек тоже посмотрел на Цинь Мо, явно с теми же мыслями. На его лице отразилось некоторое замешательство.

"Вы оба принадлежите к тем большим семьям снаружи Темной Гробницы. Мы родились здесь и были пойманы Дворцом, как только достигли совершеннолетия."

Ни Цинь Мо, ни Линь Цзычжэн никак не прокомментировали это. Один вообще всегда мало говорил, а второй просто одел ослепительную улыбку и делал вид, что внимательно слушает.

"Чи! Независимо от того, были ли они детьми большой семьи, раз они пришли сюда, они такие же, как мы. Тех, у кого квалификация немного выше, ловили как рабов, а тех, у кого квалификация немного хуже, просили войти в Черную Пещеру!" - немного безумно и обреченно проговорил очень худой молодой человек на скамье. Он был совсем тощий - кожа, да кости.

Внезапно рядом с ним раздался смех. Мужчина с растрепанными волосами медленно выбрался из-под одеяла. Он посмотрел на них краем глаза и небрежно сказал.

"Лучше держаться вместе, чем быть поодиночке".

Брови тощего нахмурились, и он ответил все тем же обреченным голосом:

"Что в этом хорошего? У нас здесь только один конец - смерть!" - чувствовалось, что он смирился со своей судьбой. Махнув рукой, молодой человек, пошатываясь, вышел из комнаты.

После его ухода сразу же воцарилась тишина. В воздухе повисло уныние.

"Что именно представляет собой эта Черная Пещера?" - Холодный голос внезапно нарушил тишину. Только тогда люди поняли, что говорившим был Цинь Мо, который молчал все это время.

"Черная Пещера ... - При произнесении этих слов на лице худого, встретившего их, отразился глубокий страх. Он открыл рот, но не произнес ни слова. Он еще раз открыл рот, но снова закрыл его, как рыба. Наконец, он пробормотал, - когда ты войдешь завтра, ты узнаешь, что это за место... У тех немногих людей, которые входят туда, никогда не бывает хорошего конца..."

Сказав это, худой сел на скамью, не желая что-либо говорить еще.

Брови Цинь Мо нахмурились, а разум пришел в смятение. В этот момент, он почувствовал тепло руки, аккуратно сжавшей его правую ладонь. Он повернул голову и увидел Линь Цзычжэна, стоящего рядом, держащего его за руку и нежно улыбающегося ему. Лоб Цинь Мо медленно разгладился, и его разум успокоился.

Когда они прибыли, было около полудня. Пришло время обеда. Прежде чем они успели сесть, они услышали пронзительный крик за дверью. "Твари, ешь!"

В этот момент выражение лиц всех присутствующих в комнате стало напряженным. Они посмотрели друг на друга и быстро встали. Не заботясь о том, чтобы привести в порядок свой внешний вид, они все в спешке выбежали.

Дверь дома была небольшой, но через нее бежало много людей. На какое-то в проеме получился затор.

"Проваливай!" - Худощавый мужчина, который раньше терпеливо объяснял Цинь Мо и Линь Цзычжэну, в данный момент выглядел очень рассерженным. Мощная сила внезапно вырвалась из его слабого тела, повалив нескольких человек вокруг него на землю, и в волнении выбежал за дверь.

Несколько человек, которых он сбил с ног, громко закричали, встали и выбежали за ним следом.

Наблюдая за происходящим, Цинь Мо был ошеломлен. Увидев, что комната, которая только что была полна людей, стала пустой, он повернулся к Линь Цзычжэну и вышел вместе с ним.

Во дворе раздавался звук от постукивания мисок и палочек для еды. Цинь Мо увидел, как они с жадностью едят со слегка потертых и местами побитых фарфоровых мисок.

Увидев двоих новоприбывших, люди пошевелились и плотно прикрыли свои миски. Как будто они боялись, что эти двое украдут их еду.

"Эй, твари! Это ваше! Ловите!" - Прозвучал резкий голос сбоку. Цинь Мо посмотрел в ту сторону, и его зрачки слегка сузились.

Справа, под мертвым деревом стоял мужчина. Он был одет в довольно красивую одежду, явно отличающуюся от одежды этой группы людей. В его глазах читалось сильное презрение.

Он поднял правую ногу и с силой пнул фарфоровую пиалу, стоявшую у его ног, и она с большой скоростью полетела в направлении Цинь Мо. Он крикнул: "Тварь, есть тварь! Посмели оскорбить старшего Су Дона?"

На лицах кушающих во дворе людей отразился оттенок паники. Они крепко держали еду в своих руках и потихоньку отступали в сторону.

Цинь Мо холодно фыркнул. Его глаза смотрели таким холодом, что, казалось, они могли заморозить все вокруг. Зарождающаяся духовная сила вокруг него начала вибрировать. Он сжал правую руку, и огромная ладонь медленно сформировалась перед ним. Он запомнил, что делал тогда Хуан Янь. Концентрация определенным образом зарождающейся духовной силы формировала ладонь. Необходимо было просто сконцентрироваться и соединить движения реальной ладони и сформированной из зарождающейся духовной силы.

Огромная ладонь взмахнула в направлении фарфоровой чаши. Она несколько раз описала круг в воздухе, развернулась, ударила с хрустящим звуком в грудь человека под деревом и после этого разлетелась на множество осколков.

Под действием этого удара мужчина отлетел на несколько метров.

Люди, до этого жадно поедающие пищу, побросали свои миски и палочки. Забыв про голод и еду, они бросились в дом.

Мужчина с трудом встал. Его одежда порвалась на груди, открывая огромную рану. Шатаясь от боли и головокружения, он судорожно закашлялся кровью.

"Тварь! Ты посмел причинить мне боль?! – Мужчина выпрямился, глядя на Цинь Мо злобными глазами и быстро покинул это место, прорывав, – просто подожди!"

Он понял, что не является противником этого новенького. А это значило для него... Правила Дворца были очень жестокими, и единственное, что он мог сейчас сделать, чтобы избежать их - быстро свалить.

Цинь Мо медленно опустил руку и посмотрел на убегающего человека. Выражение лица Линь Цзычжэна потемнело. Он мрачно посмотрел вдаль.

"Почему... Почему ты не убил его?" – Со страхом и осторожностью спросил худощавый мужчина, неслышно подкравшийся к Цинь Мо.

"Почему я должен был убивать его?" – Он считал, что убийство слуг Дворца сейчас не приведет ни к чему хорошему.

Глядя на выражение лица холодного молодого человека и думая о его удивительной,

могущественной силе, худой сглотнул слюну и сказал: "Вы впервые пришли во Дворец, поэтому не знаете, но это место уважает сильных. Если бы ты убил его, ты занял бы его место."

"Правда?" - Цинь Мо посмотрел на свою руку. Никто не знал, о чем он думал.

Худощавый мужчина медленно отступил, не осмеливаясь снова встретиться с этим молодым человеком взглядом.

<http://bllate.org/book/5/235>